

Слова Ци Юня, сказанные минуту назад, дали ей понять, что ее брак больше не был ее личным делом, так как семья Мужун на этот раз уже показала свои сильные стороны. Императорский двор желал её поддержки и одновременно контроля над ней, и лучший способ сделать это был бы связан с браком. Если бы она не была невестой Сюаньюань И, император определенно не отпустил бы ее.

Во время путешествия на гору Линшань, хотя она уже видела, что Сюань Тянь Чэн интересуется ею, она думала, что до тех пор, пока он не узнает ее личность, и она больше не появится перед ним, всё будет в порядке. Но сегодня оказалось, что она была слишком наивна. Ему абсолютно не нужно было знать, кто она, ведь то, ради чего он пожелал бы жениться, будет либо финансовые ресурсы семьи Мужун, либо их зернохранилища. Для него Мужун Шу Цин была всего лишь еще одним жертвоприношением для укрепления его страны и власти.

Если бы он знал, что она и есть Мужун Шу Цин, ей тем более некуда было бы бежать.

«Барышня, с вами все в порядке?» - Лу И встревоженно поддержала Мужун Шу Цин, от лица которой отхлынули все краски. Она была при барышне все эти годы и никогда не видела ее такой встревоженной. Что же сказал ей господин Ци Юнь на ухо мгновение назад?!

Мужун Шу Цин пришла в себя. Посмотрев в обеспокоенные глаза Лу И, она глубоко вздохнула и слегка приподняла уголок рта, потом похлопала по руке Лу И, которая обхватила ее ладонь, и ответила шепотом: «Ничего».

Мужун Шу Цин, очевидно, заставила себя улыбнуться. Ей было тяжело скрыть свои эмоции от Лу И, которая всегда внимательно относилась к ней. Просто взглянув на ее задумчивый вид, Лу И поняла, что что-то определенно произошло, но что она могла сделать? Ей оставалось лишь молча сопроводить Мужун Шу Цин в ее покои.

Во время пути назад сердце Мужун Шу Цин постепенно успокоилось. Глядя на нынешнюю ситуацию, Сюань Тянь Чэн женился бы на дочери семьи Мужун, чтобы принести мир и стабильность в страну, это был самый прямой и вполне осуществимый способ. Но у нее вообще не было никаких чувств к Сюань Тянь Чэну, и даже если бы у нее был какой-то интерес к нему, она бы не позволила втянуть себя в политическую бурю. Кроме того, женщины в гареме, которые постоянно притесняли друг друга, честно говоря, откровенно пугали ее.

На самом деле, она хотела быть подальше от такого рода суматохи. Но для этого ей нужно было решиться порвать все связи с внешним миром. Если бы она добровольно ушла вот так, будучи придворными чиновниками, ее старший дядя Ци Юнь, младший дядя Ци Юй, старший брат Ци Жуй и даже дедушка, все они были бы замешаны. И некоторые люди не преминули бы воспользоваться случаем, почувствовав их слабость. Помимо этого, ее отъезд также принесет несчастье семье Мужун.

Она всегда знала, что императорская власть пугающе велика, а сегодня ей пришлось почувствовать это на собственной шкуре.

Мужун Шу Цин присела на край низкого столика, стоявшего перед кроватью, и холодный ветер, дующий из окна, начал хаотично развеивать ее не туго завязанные волосы. Лу И как раз собиралась шагнуть вперед, чтобы закрыть окно, когда Мужун Шу Цин мягко окликнула ее: «Не закрывай его, мне нужно подышать свежим воздухом. Лучше пойдешь и посмотри, вернулся ли Янь Юй. Если он вернулся, пусть зайдет ко мне». Она знала, что выглядит сейчас не очень хорошо, но не хотела, чтобы Лу И беспокоилась, поэтому решила отослать ее.

Ветер в этот день одиннадцатого месяца лунного календаря был особенно суров, и Мужун Шу Цин, глубоко вдохнувшая полный рот холодного воздуха, почувствовала, как ее разум постепенно проясняется. Мгновение назад, в течение доли секунды, она чувствовала себя такой напуганной, бессильной и смущенной, какой ни была ни разу за свои 29 лет жизни. Она не могла уехать и покинуть своих родных, с которыми прожила бок о бок три года. Но, если она не сможет заменить императорскую семью Дунъюй, ей придется молча расписаться в своём бессилии.

Встав, она подошла к окну сбоку и, облокотившись головой о раму, закрыла глаза. Ей хотелось хорошенько подумать о том, как ей следует действовать дальше.

Янь Юй появился рядом с Мужун Шу Цин совершенно бесшумно. В этот момент Мужун Шу Цин слегка нахмурила брови и закрыла глаза. Это делало ее похожей на 19-летнюю слабую девушку, но он знал, что как только она откроет глаза, эти глаза навсегда останутся твердыми, спокойными и яркими. Он уже спрашивал себя, почему два года назад согласился последовать за этой незрелой и неопытной молодой девушкой. Всё дело было в её взгляде, который был хладнокровным и решительным.

- Ты вернулся, - мягко молвила Мужун Шу Цин, чтобы прервать размышления погруженного в свои мысли Янь Юя. Улыбаясь, Мужун Шу Цин прислонилась спиной к оконной раме и внимательно посмотрела на мужчину перед ней.

Янь Юй слегка склонил голову и ответил своим обычным холодным голосом: «Госпожа, ваш приказ исполнен».

Мужун Шу Цин удовлетворенно кивнула головой и с улыбкой сказала: «Очень хорошо. Пусть Фэн И приведет Бин По, а ты можешь идти готовиться к завтрашнему путешествию на границу Линь Фэн Гуань».

Было много вещей, которые она не могла изменить, но это не означало, что она будет просто сидеть и ждать своей судьбы. Возможно, Си Ле Юэ была права в том, что она всегда хотела контролировать свою собственную жизнь.

- Слушаюсь.

Нынешняя Мужун Шу Цин была несколько другой. Янь Юй подумал, что та пара глаз, которые обычно излучали тепло, выглядели твердыми, пламенными и демонстрировали уверенность в себе. Такой вид продемонстрировал ему совершенно другую ее сторону.

Янь Юй как раз собирался выйти, когда несколько встревоженная Цзин Шуй вошла внутрь. Глядя на Мужун Шу Цин, которая смотрела на далекий закат у края окна, Цзин Шуй с тревогой спросила: «Барышня, вы хотите уехать?»

Мужун Шу Цин обернулась, услышав ее голос, и посмотрела в живые и большие глаза Цзин Шуй, которые были полны сомнений. Она улыбнулась и подошла к ней, чтобы объяснить: «Да, скоро мне придется отлучиться. Но послушай меня: хотя твое лицо нельзя вылечить полностью, но родимое пятно можно уменьшить, я уже нашла хорошего врача, так что тебе не нужно беспокоиться».

Выражение лица Мужун Шу Цин на самом деле заставило Цзин Шуй почувствовать еще большую тревогу. Она потянула Мужун Шу Цин за рукав и сказала: «Меня волнует не это. Я... я просто хочу следовать за вами». Барышня была для нее олицетворением солнечного света, она давала ей тепло и уверенность. Находясь рядом с ней, она чувствовала себя счастливой.

Мужун Шу Цин искоса посмотрела на нее и сказала с небрежной улыбкой: «Следовать за мной? Но в таком случае мой старший брат захочет убить меня».

Как она могла позволить Цзин Шуй следовать за ней? Ведь они собрались в далекое и опасное место - к границе Лин Фэн Гуань. Она всё ещё не знала, как сказать Лу И, этой упрямой девчонке, чтобы она на этот раз не следовала за ней. Люди, которые сожгли армейский провиант, наверняка не упустят возможности лишить ее жизни, но сейчас у нее не осталось другого выхода, кроме как поехать лично.

- Барышня... - Мужун Шу Цин намеренно поддразнила ее и заставила лицо Цзин Шуй смущенно покраснеть, но она больше не стала настаивать на том, чтобы поехать с ней.

Мужун Шу Цин села перед низким столиком и потянула Цзин Шуй за руку, чтобы она присела рядом. Потом она слегка улыбнулась и спросила: «Ты уже знаешь о чувствах моего старшего брата к тебе и приняла их. Если в будущем вас будет ждать тяжёлая борьба, он сказал, что никогда не откажется от тебя, а что думаешь ты?»

На этот раз Цзин Шуй не стала отмалчиваться и отвечала так, словно приняла твердое решение. «Я тоже не сдамся», - кивнув головой, сказала она.

Ее твердый ответ заставил Мужун Шу Цин счастливо улыбнуться. Так как ей нужно было немедленно уезжать, она не могла не беспокоиться о Цзин Шуй, поэтому сейчас почувствовала облегчение. Несмотря на то, что в будущем они столкнутся со многими препятствиями, их сердца уже были крепко привязаны друг к другу, так что вместе они смогут преодолеть всё.

- Раз так, ты должна понимать, что для сохранения любви необходимо приложить усилия. Тебе следует поддерживать его и поощрять, ведь ты нужна ему. Ты понимаешь?

- Да... - нынешняя улыбка Цзин Шуй была еще более ослепительной, чем зимнее солнце.

- Если тебе когда-нибудь понадобится моя помощь, отправляйся в таверну Ин Кэ Лоу и оставь письмо. Мне дадут знать об этом, - она не пощадит сил, чтобы помочь им, самое главное, чтобы они были счастливы.

Наблюдая за Лу И при лунном свете, которая деловито раскладывала постельное белье, Мужун Шу Цин задумалась, а потом тихо сказала: «Лу И, завтра ты первым делом вернешься в поместье семьи Мужун».

Не сказав ей своё обычное «да» в ответ, руки Лу И, которые застилали кровать, на мгновение остановились, но потом продолжили убирать постель. После того, как ей удалось закончить это должным образом, она повернулась и посмотрела в глаза Мужун Шу Цин, и твердо ответила: «Барышня, я не Цзин Шуй, я не уйду».

Упрямый нрав этой девушки снова проявился, и Мужун Шу Цин слегка беспомощно улыбнулась. Когда она собиралась начать говорить, Лу И быстро сделала шаг вперед и серьезно спросила: «Разве не вы говорили это раньше: люди должны понимать, чего они хотят в своей жизни и ради чего живут на этом свете».

Мужун Шу Цин кивнула головой: «Я действительно говорила так». Она сказала эти слова трем девочкам два года назад. В то время их лица все еще были полны сомнений, кто бы мог подумать, что Лу И всё ещё помнила об этом.

Лу И, глядя прямо в глаза Мужун Шу Цин, медленно, но с несравненной твердостью произнесла: «Тогда вам не следует просить меня уйти. Я хочу остаться рядом с вами, ради того, чтобы найти успокоение и чувствовать себя живой».

Ее ответ заставил Мужун Шу Цин непонимающе уставиться на нее. О чем она вообще говорит? Со смехом покачав головой, она тихо вздохнула и попыталась вновь увещевать ее: «Лу И, на самом деле всё не так...»

Она как раз собиралась объяснить, что значит жить для себя, но Лу И не дала ей закончить фразу: «Барышня, возможность иметь человека, который заслуживает того, чтобы о нем заботились, и следовать за этим человеком, разве это не своего рода счастье?! Разве чувство умиротворения не является достойной причиной, чтобы жить?!»

Лу И продавали в качестве служанки с детства, она не знала, что такое спокойствие и упорядоченная жизнь, что такое быть собой... Даже в выборе хозяина она не имела права голоса. Пока она могла подчиняться приказу, это было прекрасно, никому не было дела до ее мнения. Неудивительно, что она так остро ощущала свою ненужность. Рядом с барышней она чувствовала, что понимает, что такое самоуважение, взаимовыручка, забота, доброта, в конце концов, и поэтому ни за что не хотела покидать ее.

Это был первый раз, когда Лу И прервала ее слова, и это был также первый раз, когда Мужун Шу Цин не знала, как ответить на вопрос Лу И.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1623392>